
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

THEORETICAL SEARCH AND OFFERS

Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 204–211
Vestnik NSUEM. 2022. No. 3. P. 204–211

Научная статья

УДК 316.6

DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-204-211

НАРРАТИВЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ

Суханова Наталья Петровна

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»

n.p.suhanova@edu.nsuem.ru

Аннотация. В современной высшей школе растет число образовательных программ, ориентированных на повышение качества мышления, рассуждающих способностей, креативности. Кампусный курс «Логика и критическое мышление» нацелен на совершенствование интеллектуальных диспозиций учащихся, задействованных в профессиональной и личной сфере. Нарратив в образовательном процессе рассматривается как дидактический прием в обучении логике и критическому мышлению. Целью статьи является анализ нарратива в качестве опорного конструкта формирующейся дискурсивной модели, изучение возможности нарратива в виде образца для подражания в процессе становления собственной мыслительной практики участников проекта. Используемая для интерпретаций гибкая модель нарратива призвана пробудить глубинную любознательность учащегося, субъективную необходимость разрешения логических задач и формирования навыка мыслить критически. Изучается опыт нарратива в концепте устного рассказа такой формы обучения, как семинарское занятие. Пусковым механизмом рефлексивной деятельности учащихся служит нарративный текст, показывается ценность нарратива в распознавании качественных вопросов, их четкой формулировке и направлении собственных изысканий. Делается вывод о том, что действенный педагогический нарратив содержательно вариателен и субъектно ориентирован. Нарративация образовательного процесса имеет значение не только для развития критического мышления учащихся, но и для педагога, размышляющего над вопросами выстраивания более эффективной образовательной стратегии.

Ключевые слова: нарратив, образование, логика, критическое мышление, определение понятий, язык

Для цитирования: Суханова Н.П. Нарративы в образовательном процессе по критическому мышлению // Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 204–211. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-204-211.

© Суханова Н.П., 2022

Original article

NARRATIVES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF CRITICAL THINKING

Sukhanova Natalya P.

Novosibirsk State University of Economics and Management

n.p.suhanova@edu.nsuem.ru

Abstract. In modern higher education, the number of educational programs aimed at improving the quality of thinking, reasoning abilities, and creativity is growing. The campus course «Logic and Critical Thinking» is aimed at improving the intellectual dispositions of students involved in the professional and personal sphere. Narrative in the educational process is considered as a didactic technique in teaching logic and critical thinking. The purpose of the article is to analyze the narrative as a supporting construct of the emerging discursive model, to study the possibility of the narrative as a role model in the process of forming their own mental practice of the project participants. The flexible narrative model used for interpretation is designed to awaken the deep curiosity of the student, the subjective need to solve logical problems and form the skill to think critically. The author studies the experience of narrative in the concept of an oral narrative of such a form of education as a seminar lesson. The trigger mechanism of students' reflexive activity is a narrative text, the value of the narrative is shown in the recognition of qualitative questions, their clear formulation and the direction of their own research. It is concluded that an effective pedagogical narrative is content-variable and subject-oriented. Narrativization of the educational process is important not only for the development of critical thinking of students, but also for the teacher who reflects on the issues of building a more effective educational strategy.

Keywords: narrative, education, logic, critical thinking, definition of concepts, language

For citation: Sukhanova N.P. Narratives in the educational process of critical thinking. *Vestnik NSUEM*. 2022; (3): 204–211. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-204-211.

В современных образовательных проектах понятие «мышление» становится ключевым. Учебные планы университетов пополняются курсами, назначение которых состоит в повышении качества мышления, обучении навыкам критического анализа, развитии вербальной практики, креативности, рассуждающих способностей. Соединение логических знаний и критической мыслительной деятельности в кампусном курсе «Логика и критическое мышление» Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» нацелено на то, чтобы повысить качество интеллектуальных диспозиций учащихся и способствовать обретению ими самостоятельности в высказываниях и выводах. Исследователь проблем критического мышления и методологии логики-культурных доминант Г.В. Сорина отмечает особый статус критического мышления «не только в современной системе образования, но и в общем контексте нынешнего социального пространства» [8, с. 162]. Методологическая программа специального курса по критическому мышлению направлена на формирование умений учащихся осуществлять анализ содержания концептуального аппарата, используемого как в профессиональной, так и в личностной сфере.

Будучи наукой о правильном мышлении логика выступает фундаментом для формирования критического мышления, рефлексивного в своей основе. Следует отметить, что логические проблемы и задачи достаточно абстрактны и специфичны. В описании Ю.В. Ивлева «Логика является наукой об осознаваемых процессах и элементах мышления (умозаключения и аргументации, суждения, понятия и т.д.)» [5, с. 116]. Соединение логической теории и практики, изучение представлений о механизмах человеческого мышления в отсутствие эмоционального контекста, прямого обращения к принципам и образам повседневности делает многие положения и выводы логики трудоемкими в восприятии учащихся. Уяснение логических правил, парадоксов и законов требует понимания производимых построений, и критическое мышление как особый метод рассуждения строится в опоре на логические правила. Искусство критического мышления предполагает наличие устойчивых логических знаний. Способствовать развитию культуры логического и критического мышления призван нарратив, и в настоящем исследовании обращение к нарративации образовательного процесса осуществляется как к дидактическому приему в обучении логике и критическому мышлению. В статье рассматривается нарратив в качестве опорного конструкта формирующейся дискурсивной модели, изучается возможность нарратива как образца для подражания в становлении собственной мыслительной практики участников процесса.

Обращение к нарративу продиктовано смысловым полем языка, содержание теории логического и критического мышления формулируется с помощью специального категориального аппарата. Педагогу необходимо найти особые методические средства, позволяющие нивелировать формализацию учебного процесса и организовать информацию таким образом, чтобы учащиеся видели глубину проблем и могли наиболее эффективно с ними работать. Таким средством организации педагогической работы может стать нарратив.

Понятие «нарратив» используется в философии, истории, литературоведении, лингвистике, психологии и других гуманитарных науках. В энциклопедии эпистемологии и философии науки термин (от лат. *narrare* – языковой акт, рассказ) раскрывается через возможность фиксации способа бытия «повествовательного текста, в котором сознание и язык, бытие и время, человек и мир оказываются тесно взаимосвязанными. Сама тематизация мира жизни, задающая фигуры событий, их взаимосвязь, а также коды и адреса сообщений, строится в опоре на очевидности сознания, которое имеет некую привилегированную позицию “всевидающего ока”» [12, с. 554].

Для философской традиции характерно выявление особенностей взаимоотношения человека и мира посредством экспликации языковых форм, вскрывающих причинные связи выбора и действия субъекта. Жанр нарратива как особой гибкой модели, используемой для интерпретаций, посредством которых «мы конструируем себя в качестве части нашего мира», постулируют Й. Брокмейер и Р. Харре [1, с. 40]. Через нарратив придается форма и смысл субъективным практикам, упорядочивается и организуется опыт. Нарратив в качестве организации повествования предполагает чет-

кое выражение личной позиции рассказчика, его отношения к рассматриваемому вопросу, собственного видения ситуации. Рассказывая, человек не просто движется в последовательности событий, он постоянно интерпретирует эти события, транслирует себя в акте повествования. О.А. Обдалова и З.Н. Левашкина, исследуя возможности нарратива в анализе взаимоотношений социального и личного, отмечают: «Нарративный подход применяется как подход, базирующийся на понимании языка как социального явления и культурной обусловленности дискурсивной деятельности» [7, с. 335].

Объектом исследования нарративность задана в виде «нарративной истории», разработанной в концепциях А. Тойнби, П. Рикера, Ф. Кермоуда, А. Карр и др. В лингвистике нарратологические теории представлены широко: «теории русских формалистов (В. Пропп, Б. Эйхенбаум, В. Шкловский), диалогическая теория нарратива М.М. Бахтина, теория «новой критики» Р.П. Блэкмера, неоаристотелианские теории (Р.С. Грейн, У. Бут), психоаналитические теории (К. Берк, Ж. Лакан), герменевтические и феноменологические теории (Р. Ингарден, Ж. Пуле), структуралистские семиотические теории (К. Леви-Строс, Р. Барт, Ц. Тодоров, А. Греймас, Ж. Жетт, Х. Уайт), теории читательского восприятия (В. Айзер, Х.Р. Яусс), постструктуралистские и деконструктивистские теории (Ж. Деррида, П. Де Ман)» [11, с. 60–61].

Дискурсивная реальность нарратива выполняет разнородные функции, среди которых Т. Гомза отмечает следующие: концентрированное предписание в отношении решения таких практических задач, как сравнение, классификация, противопоставление и др.; дискурсивно упорядоченная организация мыслей и опыта; фиксация инструкций и норм в практиках коммуникации; придание значения субъективизации мира, что делает «человека открытым для сферы актуальных перспектив, образующих реальную жизнь интерпретирующего сознания; способности наделять человеческое существование особой открытостью и пластичностью» [2, с. 55].

Нарратив как сообщение о значимом событии, логическом затруднении, интеллектуальном озарении, представленное в форме рассказа в соответствии с определенными правилами на занятии по логике и критическому мышлению, призвано побудить участников проекта проявить интерес к вопросу и желание разрешить его. Любой преподаватель вуза знает, как не просто вовлечь учащихся к погружению в корпус логических знаний. Даже чуткая аудитория может воспринимать рассматриваемые на занятии проблемы, словно это декларативное знание, достаточно интересная информация. Декларативное представление знания о мышлении и связанных с ним операциях не пробуждает глубинную любознательность учащегося, не подталкивает его к самостоятельному исследованию. Педагогическая задача заключается в том, чтобы вызвать сопереживание студентов, субъективную необходимость разрешения логических загадок и дилемм. «Определяющим становится не количество полученной информации, а умение ее постигать, оперировать ею, давать ей квалифицированную оценку» [9, с. 57]. Знание о логическом и критическом мышлении должно восприниматься учащимися не просто как совокупность полезных сведений для

дипломированного специалиста, а как то, над чем следует основательно размышлять.

Нарратив в модели устного рассказа позволяет такой вид обучения, как семинарское занятие, отнести к нарративам. Хорошо известно, что учащиеся активно включаются в обсуждение предмета, близкого и понятного им, интересного им лично, затрагивающего их. Поэтому важное значение имеет учебный материал по курсу «Логика и критическое мышление», организация которого должна провоцировать вопрошание, будить воображение, вызывать любопытство. В качестве иллюстрации можно обратиться к теме «Определение понятий». Пусковым механизмом для рефлексивной работы, посвященной дефинициям, служит текст «Искусство мыслить правильно», автор А.А. Ивин [4, с. 102–105]. Учащиеся анализируют вариативность употребления конкретного понятия и стремятся прояснить его и дать ему определение. Исходя из того, что логическая операция определения предполагает выявление содержания понятия, необходимо вскрыть признаки, составляющие его содержание. Следует также найти отличия определяемого предмета и отграничить его от всех других. Решая задачу определения, требуется раскрыть основные свойства предмета. В определении должны быть указания на сущность объекта, подлежащего изучению. Однако сущность далеко не всегда лежит на поверхности, сущность первого порядка скрывает более глубинную сущность второго порядка, за которой может следовать новый уровень. Неограниченное следование в глубины сущности объекта демонстрирует участникам проекта трудности определения и показывает изменчивость определений с течением времени. В зависимости от качества знаний о предмете определение может быть как более, так и менее полным и значительная изученность предмета подразумевает возможность нахождения удачного определения.

Обращение к нарративу в обучении логике и критическому мышлению дидактически оправдано, рефлексивная исследовательская деятельность участников проекта является образцом для последующей дискурсивной практики, выступает ориентиром для выстраивания продуктивной аргументации. «Ситуационный акт понимания, словесно оформленный, предполагает присутствие образцов, в соответствии с которыми и действует понимающий субъект» [10, с. 83]. Нарратив призван содействовать разрешению значимой в образовательном процессе задачи – учащиеся должны научиться мыслить системно и контекстуально. Разбираемые на занятии вопросы обращены к конкретным ситуациям, которые могут перемещаться из одного контекста в другой, обогащая и меняя проблемное поле в зависимости от преобразующегося контекста. Соотнесение контекстов необходимо для формирования умения распознавать общее и различное в неоднородных проблемных ситуациях. Постигание тонкостей контекстуального прочтения нормативных понятий и соглашений развивает у учащихся навык рефлексивного отношения к контексту в обсуждении проблемы.

Введение в учебный процесс по критическому мышлению нарративности предполагает не только рассказывание как метод погружения в обстоятельства, но и проживание соответствующих состояний. Деятельность участников курса представляется неоднозначной последовательностью со-

бытийного ряда, она понятна и объяснима для учащихся и в том случае, если речь идет о проекции абстрактных процессов. Создание на занятии условия, требующего персонифицированного подключения, подготавливает площадку для актуализации состояния необходимости интеллектуального поиска и задает вектор исследовательской работы участников. Нарратив обращен к идее распознавания качественных вопросов, их четкой формулировке и направлению собственных изысканий. Живая беседа как производный результат грамотного нарратива незаменима в овладении навыками систематического и критического мышления, на что указывают А.В. Иванов и И.В. Фотиева, обращаясь к вопросу понимания текста: «Необходимо именно живое общение между преподавателями и студентами, тот самый знаменитый сократовский диалог, с которого и начинается высшее образование в его подлинном смысле – как приобщение к глубинам профессии и формирование широко и свободно мыслящей личности» [3, с. 121].

Действенный педагогический нарратив в своей сущности является дискурсивно оформленным опытом. Хороший нарратив требует основательной предварительной проработки, даже если его подача на занятии выглядит как спонтанно подобранный материал по сути вопроса. Содержательно нарратив вариателен, к примеру, это может быть историческая справка или рассказ, имеющий отношение к разбираемому вопросу, или автобиографические важные в данном ракурсе сведения, служащие более основательному погружению в суть обсуждаемой проблемы, а возможно обращение к истории науки и сведениям из жизни известных ученых в свете сделанных ими научных открытий и др. Субъектно ориентированный нарратив призван поднимать качество рассуждающих способностей. «Каждый учащийся создает персональный нарратив усвоенной дисциплины или курса, описывая собственные переживания и впечатления, “темные пятна” и “инсайты”» [6, с. 27]. Структура и содержание нарратива должны запускать исследовательский процесс в группе учащихся, стимулировать саморефлексию, ассоциации, воображение.

В программе курса «Логика и критическое мышление» вводимый педагогом нарратив может оправдываться разными целями, наиболее значимой из которых является гносеологическая, когда жанр повествования предоставляет возможности для более основательного изучения теории и овладения навыками решения творческих задач. Развитие лингвистических умений учащихся способствует деятельностному освоению предмета и является также одной из целей нарративации образовательного процесса. Трансформацию речевого самовыражения в когнитивные навыки участников курса преследует идея лингвистического самосовершенствования субъектов нарратива. Существенной целью использования нарратива является коммуникация, служащая взаимообогащению и свободной критике в сообществе, наращиванию взаимопонимания и умения работать в команде. Нарратив на учебном занятии направлен на развитие мыслительных умений учащихся, но он важен и для самого преподавателя, поскольку позволяет ему выйти на метауровень в обсуждении вопросов и осуществить рефлексию в отношении имеющегося педагогического опыта для выстраивания более эффективной образовательной стратегии в будущем.

Список источников

1. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.
2. Гомза Т. Нарратив в лекции // Высшее образование в России. 2001. № 3. С. 53–58.
3. Иванов А.В., Фотиева И.В. Современное университетское образование: административно-бюрократический произвол и его следствия // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 4. Ч. 1. С. 113–128. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-113-128.
4. Ивин А.А. Искусство мыслить правильно. М.: Проспект, 2022. 304 с.
5. Ивлев Ю.В. Предмет и перспективы развития логики // Логические исследования. 2018. Т. 24. № 1. С. 115–128. DOI: 10.21146/2074-1472-2018-24-1-115-128.
6. Казанцева Е.В. Актуализация идей нарративной педагогики в условиях личностно ориентированного образования высшей школы // Гуманитарium. 2017. № 1 (2). С. 26–28. DOI: 10.21661/r-117229.
7. Обдалова О.А., Левашикина З.Н. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // Язык и культура. 2019. № 48. С. 332–348. DOI: 10.17223/19996195/48/21.
8. Сорокина Г.В., Дружинин А.М. Беседа о методологии экспертного анализа текста // Вестник Российского философского общества. 2021. № 1-2 (95-96). С. 148–165. DOI: 10.21146/1606-6251-2021-1/2-148-165.
9. Суханова Н.П. Аспекты вербальной практики программы критического мышления // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 8 (454). С. 57–61. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10808.
10. Суханова Н.П. Критическое мышление и проблема понимания: методологический ресурс теории социальных эстафет // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4 (42). С. 80–86.
11. Троцук И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2004. № 1 (6-7). С. 56–74.
12. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Российская акад. наук, Ин-т философии РАН; [редкол.: И.Т. Касавин (гл. ред. и сост.) и др.]. М.: Канон+, 2009. 1247 с.

References

1. Brokmejer J., Harre R. Narrativ: problemy i obeshhanija odnoj al'ternativnoj paradigmy [Narrative: problems and promises of one alternative paradigm], *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2000, no. 3, pp. 29–42.
2. Gomza T. Narrativ v lekci [Narrative in a lecture], *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2001, no. 3, pp. 53–58.
3. Ivanov A.V., Fotieva I.V. Sovremennoe universitetskoe obrazovanie: administrativno-bjurokraticheskij proizvol i ego sledstvija [Modern University Education: Administrative and Bureaucratic Arbitrariness and Its Consequences], *Idei i idealy* [Ideas and Ideals], 2020, vol. 12, no. 4, part 1, pp. 113–128. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-113-128.
4. Ivin A.A. Iskustvo myslit' pravil'no [The art of thinking right]. Moscow: Prospekt, 2022. 304 p.
5. Ivlev Ju.V. Predmet i perspektivy razvitiya logiki [Subject and prospects for the development of logic], *Logicheskie issledovaniya* [Logical research], 2018, vol. 24, no. 1, pp. 115–128. DOI: 10.21146/2074-1472-2018-24-1-115-128.
6. Kazanceva E.V. Aktualizacija idej narrativnoj pedagogiki v uslovijah lichnostno orientirovannogo obrazovaniya vysshej shkoly [Actualization of the Ideas of Narrative Pedagogics in the Conditions of Personally Oriented Higher School Education], *Gumanitarium* [Humanitarium], 2017, no. 1 (2), pp. 26–28. DOI: 10.21661/r-117229.

7. Obdalova O.A., Levashkina Z.N. Ponjatie «narrativ» kak fenomen kul'tury i ob#ekt diskursivnoj dejatel'nosti [The concept of “narrative” as a phenomenon of culture and an object of discursive activity], *Jazyk i kul'tura [Language and Culture]*, 2019, no. 48, pp. 332–348. DOI: 10.17223/19996195/48/21.
8. Sorina G.V., Druzhinin A.M. Beseda o metodologii jekspertnogo analiza teksta [Conversation on the methodology of expert text analysis], *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva [Vestnik of the Russian Philosophical Society]*, 2021, no. 1-2 (95-96), pp. 148–165. DOI: 10.21146/1606-6251-2021-1/2-148-165.
9. Suhanova N.P. Aspekty verbal'noj praktiki programmy kriticheskogo myshlenija [Aspects of verbal practice of the critical thinking program], *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of the Chelyabinsk State University]*, 2021, no. 8 (454), pp. 57–61. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10808.
10. Suhanova N.P. Kriticheskoe myshlenie i problema ponimaniya: metodologicheskij resurs teorii social'nyh jestafet [Critical thinking and the problem of understanding: a methodological resource for the theory of social relay races], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija [Vestnik of the Voronezh State University. Series: Philosophy]*, 2021, no. 4 (42), pp. 80–86.
11. Trocuk I.V. Narrativ kak mezhdisciplinarnyj metodologicheskij konstrukt v sovremennyh social'nyh naukah [Narrative as an interdisciplinary methodological construct in modern social sciences], *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija [Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology]*, 2004, no. 1 (6-7), pp. 56–74.
12. Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science], Rossijskaja akad. nauk, In-t filosofii RAN; [redkol.: I.T. Kasavin (gl. red. i sost.) I dr.]. Moscow: Kanon+, 2009. 1247 p.

Сведения об авторе:

Н.П. Суханова – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

N.P. Sukhanova – PhD (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	23.07.2022	<i>The article was submitted</i>	23.07.2022
<i>Одобрена после рецензирования</i>	06.08.2022	<i>Approved after reviewing</i>	06.08.2022
<i>Принята к публикации</i>	27.08.2022	<i>Accepted for publication</i>	27.08.2022